

24. Vercauterner F. Etude sur les civiles de la Belgique, seconde Bruxelles // Academie royale de Belgique, classe de lettres, memoires. T. 33. Bruxelles, 1934. P. 35–61.
25. Vidieu A. Hincmar de Reims. Paris, 1975.
26. Vita Remigii episcopi Remensis // MGH. Scriptories rerum Merovingicarum. Bd. III. №16. Passiones vitaeque sanctorum aevi Merovingici et antiquorum aliquot / ed. B. Krusch. Hannover, 1896. S. 239–341.
27. Wallace-Hadrille J.M. Histoire in the Mind of Archishop Hincmar // The Writing of History in the Middle Ages / ed. R. H. Davis, J. M. Wallace-Hadrille. Oxford, 1981. P. 43–70.

УДК 94(47).083

Е. Г. Пономарев

НАЧАЛО ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА И МНОГОПАРТИЙНОСТИ

В данной статье рассматривается начало зарождения парламентской реформы Российской империи, положенное Высочайшим рескриптом от 18 февраля 1905 г., подписанным Николаем II. Автор анализирует сложный процесс обсуждения и учреждения важнейших законов и актов государственного строительства (Манифест 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка», Манифест 6 августа 1905 г. «Об Учреждении Государственной Думы», «Основные

государственные законы Российской Империи» от 23 апреля 1906 г. и др.), принятые под натиском революции, ставших правовой основой превращения России в конституционную монархию с многопартийной политической системой.

Ключевые слова: Государственная Дума, парламентаризм, многопартийность, император, самодержавие, государственное устройство, реформа, политическая система, революция, правотворчество, манифест.

E. G. Ponomarev

BEGINNING OF HISTORY OF THE RUSSIAN PARLIAMENTARISM AND MULTI-PARTY SYSTEM

The article highlights the foundation of parliamentary reform of the Russian Empire laid by the Highest rescript of February 18, 1905, which was signed by Nicholas II. The author analyzes a complex process of discussion and establishment of the major laws and acts of the state formation (The manifesto of October 17, 1905. «On the state order perfection», the Manifesto of August 6, 1905. «On Establishment of the State Duma», «The basic state laws of the

Russian Empire» of April 23, 1906, etc.) which were accepted under the pressure of revolution and became a legal basis of transformation of Russia into a constitutional monarchy with multi-party political system.

Key words: State Duma, parliamentarism, multi-party system, emperor, autocracy, state system, reform, political system, revolution, law-making, manifesto.

Первая русская революция, вопреки противоречивости ее оценок, является одним из этапных событий отечественной истории. Кровавые события в столице российского государства в январе 1905 г. не могли не потрясти фундамент государственной власти, всколыхнув народные массы и всю правящую

элисту. Под давлением «снизу» и «сверху» на эти события самодержец «Всея Руси», держащий в своих руках поводья власти, не имел возможности уйти от ответственности реакции на произошедшие события.

9 января 1905 г., несмотря на якобы неучастие в расстреле мирной демонстрации

императора, не могло не заставить его предпринять действия, направленные на попытку ухода от социального взрыва, который мог разрушить всю структуру власти. В связи с этим 18 февраля 1905 г. Николай II подписал сразу несколько противоречащих друг другу документов. В первом – Манифесте – намерения правителя были достаточно жесткими и решительными. В нем призывалось к искренности «крамолы». Царь грозил всяческими карами вождям «мятежного движения» и требовал «усугубить бдительность по охране закона, порядка и безопасности» [9, с. 132].

Во втором – Указе – гражданам России и организациям дозволялось подавать в Совет Министров петиции об «усовершенствовании государственного благоустройства». В данном случае политическая активность масс оценивалась уже не как «крамола» и «движение», направленные против устоев государственного строя, а трактовались как положительное желание россиян, вызванное «радением об общей пользе и нуждах государственных» [9, с. 136]. Таким образом, жесткость и агрессия Манифеста нивелировались положениями Указа. В этом, очевидно, самодержец видел свою историческую миссию быть отцом народа, строгим, но справедливым.

Этими двумя актами законотворческая активность императора 28 февраля не завершилась. На заседании Совета Министров в Царском селе Николай II подписал Высочайший рескрипт на имя министра внутренних дел А. Г. Булыгина. В нем государь выразил желание «...привлечь достойнейших, доверием народа облеченных, избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений» [2, с. 22]. Как мы убеждаемся, к концу дня чаша весов в размышлениях и сомнениях царя склонилась в пользу «послабления демократии».

С этого момента, по мнению многих историков, можно начать отсчет зарождения парламентской системы в нашей стране. Рескрипт стал толчком к подготовке реформы политической власти и государственного управления в нашей стране.

16 марта 1905 года Николай II выступил с инициативой обсуждения возможных решений по этому вопросу, обратившись с запросом к министру внутренних дел А. Г. Булыгину. Министр не замедлил ответить императору,

очевидно, понимая важность поручения, и приступил к его выполнению в высшей степени ответственно, что следует из достаточно пространной цитаты его письма к императору: «По всеподданнейшему докладу моему Вашему Императорскому Величеству благоугодно было в 16 день марта месяца Высочайше повелеть мне немедленно приступить к составлению первоначальных предположений как о порядке привлечения избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений, так равно о ближайшем круге предметов их ведения и формах и способах их совещаний; по изготовлении же таковых предположений и подробных к ним объяснений внести весь труд для ближайшего согласования с общими видами правительства в Совете Министров. Во исполнение сего имею счастье представить при сем на благовоззрение Вашего Императорского Величества соображения мои по сему предмету и вместе с тем испрашиваю указаний Вашего Императорского Величества на предмет передачи таковых на рассмотрение и обсуждение Совета Министров» [12, л. 5]. Следует подчеркнуть, что А. Г. Булыгин с первых же шагов намеривался по совету царя пойти по пути привлечения к законотворчеству широкие слои населения, избранные демократическим путем. Данная переписка позволяет сделать вывод, из которого следует положительная оценка Николая II такого подхода. Документ, хранящийся в Российском государственном историческом архиве, подтверждает единство демократического принципа. «На подлинном Собственноручно Его Императорским Величеством изображено: «Согласен». Рукою Министра Внутренних Дел написано: «Его Величество собственноручно изволил начертать: «Согласен». 23 Мая 1905 г.г. Царское Село. Гофмейстер Булыгин» [8, с. 42].

До начала открытия Государственной Думы первого созыва 27 сентября 1906 г. была проведена большая подготовительная работа по выработке документов, регламентирующих статус и полномочия первого российского парламента. Предстояло также четко определить его место в системе государственного устройства страны. К сожалению, мы вынуждены констатировать, что все благие демократические помыслы государя и его министра на практике очень быстро превратились в бюро-

кратическую рутину, к которой так привыкла государственная машина. Высшие чиновники были не способны опуститься до уровня советов с простым народом. Подобных традиций в правотворчестве страны, веками разделенной непреодолимыми сословными барьерами, быть не могло.

Вопреки первоначальным намерениям эта задача была возложена на Особые комиссии и Особые совешания, работавшие в закрытых режимах. Все покрылось покровом секретности. К участию в обсуждении вопросов государственного устройства допускался лишь узкий круг из числа высших чиновников с позволения государя.

Согласно решению императора, имеющиеся мнения должны были быть рассмотрены в ходе особых секретных совещаний под руководством императора, состоявшихся в 1905–1906 гг. На этих совещаниях рассматривался широкий круг проблем, связанных с реформой государственного устройства России: порядок выборов и полномочия Государственной Думы и Государственного Совета, возможности образования политических партий и пределы их деятельности, полномочия монарха, основные государственные законы Российской империи [7; 15, с. 235; 15, с. 183; 16, с. 289]. В совещаниях участвовал очень ограниченный круг лиц: великие князья, руководители ключевых министерств и главных управлений, наиболее влиятельные члены Госсовета, ряд общественных деятелей, доказавших лояльность и преданность самодержавию. Состав его не был строго постоянным, однако представление о нем может дать список лиц «Мемории Особого совешания для рассмотрения дополнительных к узаконениям о Государственной Думе правил. 3, 4 и 12 октября 1905 г.», текст которой сохранился в государственном архиве (имена приводятся в той транскрипции и в том порядке, как они даны в архивном документе): А. Булыгин, Граф Сольский, К. Победоносцев, Эдуард Фриш, А. Половцов, О. Рихтер, Н. Чихачев, Н. Герард, А. Сабуров, Граф А. Игнатьев 2, Граф Витте, Князь М. Хилков, П. Лобко, Иван Голубев, Граф Ламзборф, Николай Таганцев, Вл. Верховский, Владимир Глазов, А. Редигер, Князь А. Оболенский, В. Коковцов, Барон Икскуль, П. Шванебах, А. Стишинский, С. Манухин, Н. Воеводский, С. Рухлов, Д. Трепов, П. Харитонов [13, л. 24]. Дискуссии показа-

ли, насколько велик оказался разрыв между высшими государственными сановниками и либеральной оппозицией, в котором доминировали воззрения, близкие к европейскому «новому либерализму».

Теоретические разработки и концепции идеологов либерализма нашли практическое воплощение в политической программе конституционно-демократической и партии «17 октября». Общественная жизнь России начала революции, старта реформ государственной власти, как мы уже отмечали, характеризуется активной риторикой всех политических партий. В либеральных изданиях она особенно обострилась в период нарастания кризиса летом 1905 г. – зимой 1906 г. Наряду с уже принятыми правовыми актами, обсуждение подхлестнули Закон от 6 августа 1905 г. о Государственной Думе, Манифест 17 октября 1905 г. и др. С принятием этих документов либералы задачи первой русской буржуазно-демократической революции выполняемыми в связи с установлением в стране конституционного строя и многопартийной системы.

Как следствие противоречий, назревающих в российском обществе в целом и высших слоях власти, в частности в ряде «Высочайших» правовых актов 1905–1906 гг. о статусе и формировании Государственной Думы, сочетаются, а затем и продолжают усиливаться две противоположные концепции, заложенные первыми актами царя. Демократическая концепция была продолжена в Манифесте от 6 августа 1905 г. «Об Учреждении Государственной Думы». В нем объявлялось, что «настало время... призвать выборных людей от всей земли Русской к постоянному и деятельному участию в составлении законов, включив для этого в состав высших государственных учреждений особое законосовещательное установление, коему предоставляется предварительная разработка и обсуждение государственных доходов и расходов» [9, с. 636]. Создать данное представительство предполагалось «не позднее половины января 1906 г.» [9, с. 639].

На следующем этапе подготовки формирования российского парламента встал вопрос о процедуре организации избирателей и выборщиков. Это регламентировали следующие правовые акты: «Положение о выборах в Государственную Думу» от 6 августа 1905 г.,

«Правила» о применении «Положения» от 18 сентября 1905 г., Высочайший Указ «Об изменениях и дополнениях Положения о выборах в Государственную Думу» от 11 декабря 1905 г. Избирательные права граждан рассматривались и регулировались «Указом» от 11 декабря 1905 г. и Высочайшим Указом «Об ограждении свободы и правильности предстоящих выборов» от 8 марта 1906 г.

Консервативная тенденция постоянно подталкивала законодателей возвращаться к пересмотру статуса Думы в направлении ограничения ее полномочий, о чем свидетельствуют акты: «Учреждение Государственной Думы» 20 февраля 1906 г., «Правила о бюджетной работе Думы» 9 марта 1906 г. Таким образом, опасность утери власти и всех рычагов государственного управления вынужденно подталкивала Николая II подписывать «Высочайшие указы», дарующие народу права и свободы. С другой стороны, он понимал, что может оказаться «у последней черты», перейдя которую, возврат будет невозможен, и готовил пути к желанному отступлению или хотя бы ограничению нежелательных для самодержавия последствий.

Последним шагом назад на пути уступок демократии стали «Основные законы». Но и этот ключевой правовой акт победы первой русской революции зарезервировал положения, предусматривающие возможности отхода назад, по мере преодоления политического кризиса.

23 апреля Николай II подписал важнейший конституционный документ «Основные государственные законы Российской Империи». Это произошло за несколько дней до начала работы первой Государственной Думы. По справедливому мнению специалистов, определенная поспешность была вызвана стремлением царя не упускать из своих рук законодательную инициативу и предотвратить обсуждения и принятие парламентом столь важных правовых актов. Последнее могло посеять в сознании российской общественности аналогии ее с Учредительным собранием, потребность в котором давно обсуждалась политическими партиями. Основные законы 1906 г. закрепляли государственное устройство Российской Империи (ст.1, 2); государственный язык (ст. 3); существо верховной власти (ст. 4–25); порядок законодательства (ст. 84–97); принципы организации

и деятельности центральных государственных учреждений (ст. 98–124); права и обязанности российских подданных и условия деятельности их организаций (ст. 69–83); положение о православной церкви (ст. 62–66); и др. [10]. Устранялось определение самодержавия как неограниченного, устанавливалось, что император будет осуществлять законодательную власть в единении с Государственной Думой и Государственным Советом. Отныне меры, принимаемые правительством во время прекращения занятий Государственной Думой и Государственного Совета, теряли силу без последующего их одобрения законодательными палатами и не могли вносить изменения в «Основные законы» и «Учреждения» представительных органов, а также положения о выборах в них. Основные законы четко разделяли законодательную и исполнительную власти, провозглашали независимость власти судебной [2, с. 129; 3, с. 297; 4, с. 423; 5, с. 213; 6, с. 309; 11, с. 351].

В дореволюционной и советской литературе десятилетиями шли дебаты о том, были ли в России конституция и конституционный строй. Возобладало мнение о том, что, хотя ряд статей придавал «Основным законам» внешне характер конституционного строя, все преобразования проводились «в чисто контрреволюционных целях», поэтому «нет никаких оснований считать Россию конституционной монархией», поскольку «Основные законы» носили лжеконституционный характер. Нам представляются более аргументированными выводы П. Н. Милюкова, В. В. Леонтовича, С. Ольденбурга, С. Г. Пушкирева о том, что Россия в 1906 г. получила конституцию и превратилась в думскую монархию. Исключительными прерогативами царя оставались почин пересмотра «Основных законов», высшее государственное управление, руководство внешней политикой, инициативой объявления войны и заключение мира, верховное командование вооруженными силами, военное законодательство, объявление местности на чрезвычайном, исключительном или военном положении, право чеканки монеты, назначение и увольнение министров, помилование осужденных и общая амнистия.

Базовая конструкция правовой основы выборов в Государственную Думу и деятельности партий в ходе выборов была создана основными государственными законами, принятыми 23 апреля 1906 г.

Таким образом, можно сделать вывод, в какой сложной политической борьбе зарождался российский парламентаризм. С февраля по октябрь 1905 г. длился подготовительный период, полный противоречий и сомнений со стороны всех политических сил. Гранью между первым этапом и окончательным переломом в пользу реформы стал Манифест 17 октября 1905 г.

До этого правящая элита надеялась на возможно более полное сохранение традиционных устоев, старалась ограничиться попыткой вмонтировать в структуры неограниченной монархической власти законосовещательную Государственную Думу. Манифест 17 октября означал окончательный разрыв с прошлым, продемонстрировал намерение, пусть и вынужденное, конструировать новую для России конфигурацию власти.

К концу 1905 г. к дискуссии с позиций праволиберальных взглядов подключилась партия октябристов – Союз 17 октября. Ее лидеры еще более последовательно проводили линию на возможно более полное сохранение традиционных структур государственного управления страной.

Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» [9, с. 754] стал ключевым документом, заложившим основы новой политической системы Российской Им-

перии. С момента первого шага в направлении превращения России в конституционную монархию прошло долгих восемь месяцев. Этот срок говорит о том, как непросто, в какой ожесточенной борьбе и сомнениях давалось императору его решение. На наш взгляд, в этом заслуга и здравомыслие не столько убежденного монархиста Николая Романова, сколько нарастающий размах революции, грозившей опрокинуть российское самодержавие. Инстинкт самосохранения оказался выше политических амбиций царя. Без серьезных уступок и компромиссов власть было уже не удержать.

Гражданам России впервые гарантировались «незыблемые основы гражданской свободы» [9, с. 754], расширялся круг избирателей, но самое главное и принципиально меняющее политическую систему страны – это учреждение российского парламента в облике Государственной Думы. Самодержавная власть и лично Николай II приняли на себя обязательство, «чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы» [9, с. 754].

Таким образом, основные принципы новой конфигурации политической власти были определены, по крайней мере, на ближайшие десять лет.

Литература

1. Ананьич Б. В., Дякин В. С. Кризис самодержавия в России: 1895–1917 гг. Л.: Наука, Ленинградское отделение 1984, 2006. 663 с.
2. Васильева Н. И., Гальперин Г. Б., Королев А. И. Первая российская революция и самодержавие: Первая российская революция и самодержавие: (государственно-правовые проблемы). Л.: Изд-во. Ленинградского университета, 1975. 152 с.
3. Лазаревский Н. Законодательные акты переходного времени 1904–1908 гг. СПб.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2010. 888 с.
4. Леонтович В. В. История либерализма в России: 1762–1914: Исследования новейшей русской истории. М.: Полиграфресурсы, Русский путь, 1995. 550 с.
5. Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. Часть 1. Население, экономический, государственный и сословный строй. СПб.: Книга по Требованию, 2011. 232 с.
6. Ольденбург С. С. Царствование императора Николая II. М.: Терра, 1992. 640 с.
7. Чичагов А. М. Петергофские совещания о проекте Государственной Думы: Петергофское совещание о проекте Государственной Думы под личным его Императорского Величества председательством. Пг.: Книга по Требованию, 2012. 240 с.
8. Пономарев Е. Г. Становление многопартийности в России: исторический опыт и современность: монография / Шаповалов В. А. СПб.: Санкт – Петербургский университет МВД России. 1999. 248 с.
9. Полное собрание законов Российской империи: Собрание третье. Т. XXV. Отделение первое. № 26803. СПб.: Государственная типография, 1908. 1109 с.
10. Полный свод законов Российской Империи: Книга 1. СПб.: Государственная типография, 1911.

11. Пушкарев С. Г. Обзор русской истории. М.: Наука, 1991. 399 с.
12. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Особое делопроизводство по выборам в Государственную Думу и в Государственный Совет. Ф. 1327. Ед. хр. 19124.
13. РГИА. Особое делопроизводство по выборам в Государственную Думу и в Государственный Совет. Ф. 1327. Ед. хр. 19125.
14. Царскосельские совещания: Протоколы секретного совещания под председательством бывшего императора о расширении избирательного права // Былое. 1917. № 3. С. 235–265.
15. Царскосельские совещания: Протоколы секретного совещания в апреле 1906 г. под председательством бывшего императора по пересмотру основных законов // Былое. 1917. № 4. С. 183–245.
16. Царскосельские совещания: Протоколы секретного совещания в феврале 1906 г. под председательством бывшего императора по выработке Учреждений Государственной Думы и Государственного Совета // Былое. 1917. № 5, 6. С. 289–318.

УДК 94(47).05(436)

А. Н. Птицын

ХОРВАТСКИЕ ПРОФЕССОРА РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ В 70–80-е гг. XIX в.

В статье рассматривается научная и педагогическая деятельность хорватских ученых Б. Богишича и В. Ягича, работавших в Новороссийском (в Одессе) и Санкт-Петербургском университетах в последней трети XIX в.

Ключевые слова: Новороссийский университет, Санкт-Петербургский университет, ученые, профессора, хорваты.

A. N. Ptitsyn

CROATIAN PROFESSORS IN RUSSIAN UNIVERSITIES IN 1870–1880-th

The article studies research and teaching activities of Croatian scientists B. Bogishich and V. Yagitch working in Novorossiysk (in Odessa) and St. Petersburg Universities in the last third of the 19th century.

Key words: Novorossiysk University, St. Petersburg University, scientists, professors, the Croats.

В России существовала давняя традиция приглашать на службу иностранных ученых, и одним из первых в этом списке был знаменитый хорватский ученый-энциклопедист Юрий Крижанич (1618–1683 гг.), проводивший в России полтора десятка лет в период правления царя Алексея Михайловича.

После открытия первых российских университетов потребность в научных и педагогических кадрах в значительной мере удовлетворялась за счет приглашения иностранных профессоров. Подавляющее большинство среди них составляли переселенцы из германских государств, второе место занимали подданные Габсбургской монархии разных национальностей – австрийские немцы, русины, чехи, венгры, сербы, хорваты и дру-

гие. Всего с середины XVIII в. и до начала XX в. в российских вузах работали около 40 выходцев из Габсбургской монархии, наиболее широко они были представлены в Харьковском, Санкт-Петербургском и Новороссийском университетах. Это были ученые разных специальностей, преобладали среди них филологи, медики и юристы.

В последней трети XIX в. в России работали двое известных хорватских ученых – юрист Б. Богишич и филолог В. Ягич, научная и педагогическая деятельность которых заслуживает специального рассмотрения.

Профессором Новороссийского университета в Одессе являлся хорватский юрист, историк и этнограф **Бальтазар (Вальтазар) Власьевич Богишич** (1834–1908 гг.). Он ро-